«О Аллах, помести в сердце моё свет, и в зрение моё свет, и в слух мой свет, и справа от меня свет, и слева от меня свет, и надо мной свет, и подо мной свет, и передо мной свет, и позади меня свет, и сделай свет для меня великим».

Ибн ‘Аббас (да будет доволен Аллах им и его отцом) передал: «Однажды я заночевал у Маймуны. Ночью Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) встал и удовлетворил нужду, потом умыл лицо и руки, потом лёг спать, а потом поднялся и развязал верёвку, которой было завязано горлышко бурдюка. Потом он совершил малое омовение умеренным образом, не использовав много воды, но сделал всё должным образом. После этого он стал молиться, я же поднялся со своего места и начал потягиваться, не желая, чтобы он заметил, что я наблюдал за ним, а потом тоже совершил малое омовение. Когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) молился, я встал слева от него, но он взял меня за ухо и поставил справа от себя. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) совершил молитву в тринадцать ракятов, а потом лёг, заснул и стал храпеть, ибо он всегда храпел во сне. Затем Биляль сообщил ему о приближении времени молитвы, после чего Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) встал и начал молиться, не совершив омовения. Обращаясь к Аллаху с мольбами, он среди прочего сказал: "О Аллах, помести в сердце моё свет, и в зрение моё свет, и в слух мой свет, и справа от меня свет, и слева от меня свет, и надо мной свет, и подо мной свет, и передо мной свет, и позади меня свет, и сделай свет для меня великим (Аллахумма, идж‘аль фи кальби нуран, ва фи басари нуран, ва фи сам‘и нуран, ва ‘ан йамини нуран, ва ‘ан йасари нуран, ва фаукы нуран, ва тахти нуран, ва амами нуран, ва хальфи нуран, ва ‘аззым-ли нуран)"».

[Достоверный] [Согласован Аль-Бухари и Муслимом]

В этом хадисе Ибн ‘Аббас (да будет доволен Аллах им и его отцом) рассказывает о том, что как-то раз он заночевал в доме своей тётки со стороны матери, Маймуны (да будет доволен ею Аллах), которая была женой Пророка (да благословит его Аллах и приветствует). «Ночью Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) встал и удовлетворил нужду», т. е. Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) отправил естественные потребности организма в мочеиспускании и дефекации. «Потом умыл лицо и руки, потом лёг спать», т. е. после справления нужды Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) умыл лицо, чтобы освежиться, и

руки, чтобы очиститься. «А потом поднялся и развязал верёвку, которой было завязано горлышко бурдюка», т. е. после пробуждения Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) направился к бурдюку и развязал его горлышко. Оно было завязано верёвкой для того, чтобы ничего не попало внутрь бурдюка с водой. «Потом он совершил малое омовение», т. е. он совершил малое омовение, как перед молитвой, выполнив все условия омовения и не использовав много воды. Поэтому Ибн ‘Аббас сказал: «умеренным образом, не использовав много воды», т. е. каждую часть тела он омывал менее трёх раз. Это допустимо, хотя желательно омывать их трижды. «Но сделал всё должным образом», т. е. он выполнил всё, что положено делать тому, кто совершает омовение перед молитвой. «После этого он стал молиться», т. е. совершать дополнительную ночную молитву. «Я же поднялся со своего места и начал потягиваться». Ибн ‘Аббас (да будет доволен Аллах им и его отцом) сообщает, что он наблюдал за действиями Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), а затем начал потягиваться, притворяясь, будто бы он пробудился ото сна, дабы Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) не почувствовал, что он следил за ним. Это подтверждается его словами: «не желая, чтобы он заметил, что я наблюдал за ним». Именно в этом состоит причина, из-за которой Ибн ‘Аббас (да будет доволен Аллах им и его отцом) притворился, что потягивается. Он так поступил потому, что когда человек уединяется у себя дома, чаще всего он не хочет, чтобы о его делах узнали другие люди. Кроме того, Ибн ‘Аббас боялся, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) откажется от некоторых из своих дел, если узнает, что за ним наблюдают, так как он обычно оставлял некоторые дела, опасаясь, что они будут вменены в обязанность его общине. Поэтому Ибн ‘Аббас (да будет доволен Аллах им и его отцом) захотел скрыть то, что он наблюдал за Пророком (да благословит его Аллах и приветствует) в ту ночь, дабы перенять от него (да благословит его Аллах и приветствует) мельчайшие дела с момента пробуждения Посланника (да благословит его Аллах и приветствует) до прихода к нему призывающего на рассветную молитву. Данный факт свидетельствует о большом стремлении Ибн ‘Аббаса (да будет доволен Аллах им и его отцом) к приобретению шариатских знаний из первоисточника. Он сказал, что «потом тоже совершил малое омовение». В другой версии хадиса передано: «И я совершил такое же омовение, какое совершил он», а в «Сахихе» аль-Бухари сказано: «Я поднялся и сделал то же самое, что и он». «Когда Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) молился, я встал слева от него», т. е. когда Ибн ‘Аббас (да будет доволен Аллах им и его отцом) увидел, что Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) приступил к молитве, он совершил малое омовение и присоединился к Пророку (да благословит его Аллах и приветствует). Однако Ибн ‘Аббас встал слева от Пророка (да благословит его Аллах и приветствует), поэтому «он взял меня за ухо и поставил справа». То есть, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) взял Ибн ‘Аббаса за ухо, а затем провёл его у себя за спиной и поставил справа. В другой версии хадиса сообщается: «Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) положил правую руку мне на голову, взял меня за правое ухо и слегка потрепал его своей рукой». Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) мог положить свою руку на голову Ибн ‘Аббаса по разным причинам: либо чтобы взять его за ухо, либо голова была первым, что попало ему под руку, либо чтобы даровать его уху благодать от своей руки, дабы оно внимало всем действиям Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) в ту ночь и на других собраниях. Ибн ‘Аббас

сказал: «и слегка потрепал его своей рукой». Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) мог потрепать ухо Ибн ‘Аббаса также по разным причинам: либо с целью привлечь его внимание к тому, что, встав слева, он поступил вопреки Сунне, либо ещё больше пробудить его, дабы он запомнил действия Посланника (да благословит его Аллах и приветствует), либо избавить его от остатков дремоты, либо провести его у себя за спиной слева направо, либо разглядеть его в кромешной тьме, поскольку, как передано в «Сахихе» аль-Бухари со слов самого Ибн ‘Аббаса, Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) проснулся посреди ночи для совершения этой молитвы, либо приободрить его, либо требовалось показать ему свою любовь, поскольку в то время Ибн ‘Аббас был ещё ребёнком. «И поставил справа от себя», т. е. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) провёл его у себя за спиной слева направо, поскольку когда человек молится с имамом вдвоём, то он должен стоять справа от имама. «Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует) совершил молитву в тринадцать ракятов», т. е. в ту ночь Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) совершил тринадцать ракятов дополнительной ночной молитвы. Иными словами, он попарно совершал ракяты, произнося после каждых двух ракятов приветствие (таслим), и завершил ту молитву одним нечётным ракятом (витр). Данный вывод следует из другой версии хадиса, которую привёл аль-Бухари: «Он произносил таслим после каждых двух ракятов», а также из той версии хадиса, которую привели аль-Бухари и Муслим: «Потом он совершил два ракята, потом ещё два ракята, потом ещё два ракята, потом ещё два ракята, потом ещё два ракята, потом ещё два ракята, а потом витр». То есть, витр состоял из одного ракята и был совершён отдельно от парных ракятов. Дело в том, что если Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) совершил шесть парных ракятов, разделяя их таслимом, то в сумме это составляет двенадцать ракятов, и тогда остаётся ещё один ракят, поскольку всего он совершил в ту ночь тринадцать ракятов. Этим единственным оставшимся ракятом и является витр. «А потом лёг, заснул и стал храпеть», т. е. так глубоко дышать во сне, что можно было услышать издаваемые им звуки, «ибо он всегда храпел во сне». «Затем Биляль сообщил ему о приближении времени молитвы», т. е. уведомил его об обязательной рассветной молитве. Сначала Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) совершил дополнительную молитву в два ракята перед рассветной молитвой, а затем вышел в мечеть для проведения коллективной рассветной молитвы. «Не совершив омовения». То есть, Пророку (да благословит его Аллах и приветствует) было достаточно прежнего омовения. Это относится к особенностям Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), ибо его сон не нарушало омовение. Дело в том, что глаза Пророка (да благословит его Аллах и приветствует) спали, но сердце его бодрствовало. Поэтому в отличие от других людей ему всегда было известно, нуждается ли он в ритуальном омовении или нет. Когда ‘Айша (да будет доволен ею Аллах) спросила: «О посланник Аллаха, спишь ли ты перед совершением витра?», — он ответил: «О Айша, мои глаза спят, но не спит сердце моё». «Обращаясь к Аллаху с мольбами», т. е. среди совокупности разных молитв в ту ночь Посланник Аллаха (да благословит его Аллах и приветствует), в частности, взывал со следующей мольбой: «О Аллах, помести в сердце моё свет, и в зрение моё свет, и в слух мой свет, и справа от меня свет, и слева от меня свет, и надо мной свет, и подо мной свет, и передо мной свет, и позади меня свет, и сделай свет для меня великим». Пророк (да благословит его Аллах и

приветствует) испрашивал свет для своих органов тела и всех сторон. Под словом «свет» здесь подразумевается разъяснение истины, её освещение и наставление на неё. Пророк (да благословит его Аллах и приветствует) просил Аллаха о свете для всех органов и частей своего тела, а также для всех своих перемещений, изменений и состояний, дабы свет окружал его с каждой из шести сторон, и ничто из него не осталось упущенным.

https://sunnah.global/hadeeth/ru/show/11300